Глава 76: Открытия

Оставив бумажный шарик на столе, Люсьен вынул письмо из ящика. Как и ожидалось, сразу же появилось несколько строк.

«Похоже, что ты уже получил наш подарок. Три пальца всего лишь предупреждение для тебя. Не делай глупостей, иначе у нас не останется другого выбора, кроме как убить Джоэля и его семью. Мы можем видеть тебя, и мы сильнее, чем ты думаешь. Шар называется Сцена. Сломай его, и ты увидишь, что хочешь».

Люсьен уже почувствовал магнетизм маленького шарика, который должен был функционировать как камера. Поэтому, не колеблясь, Люсьен разбил мяч рукой.

Темный дым вышел из шара, и постепенно принял форму черно-белого экрана, показывая Люсьену короткую сцену.

На этом магическом видео, Джоэль, Алиса и Ирвин сидели за коричневым деревянным столом. Глаза Ирвина были наполовину закрыты и выглядел он довольно сонным, в то время как Джоэль и Алиса выглядели очень взволнованно, с руками, обмотанными бинтами. Судя по окну избушки, Люсьен мог сказать, что это было поздно ночью. Немногочисленные тусклые звезды висели в небе, и серебряная луна виднелась сквозь облака.

Сцена длилась в течение минуты.

На письме появились новые предложения:

- «Мистер Эванс, теперь ты видишь, что они все еще живы. Мы пришлем тебе больше сцен при изменении погодных условий. Мы считаем, что погода, звезды и серебряная луна могут предоставить вам достаточно информации, чтобы понять время съемки. Видишь, мы всегда выполняем обещания».
- Это облегчение для меня, ответил Люсьен, Что мне сказать Джону, если он вернется?

Спрашивая это, Люсьен он воспроизводил в своем уме небо, которое он только видел от мяча. Он пытался определить основные звезды, которые были на звездной карте, составленной ведьмой в ее записях. Он был уверен, что объединив информацию о времени года, расположении и яркости звезд, а также угол, под которым Люсьен наблюдал небо через окно, он сможет выудить ценную информацию из этой минутной сцены. В конце концов, астрология была его специальностью. Из нескольких встреч с начинающими колдунами, которые он посетил, Люсьен уже имел твердое понимание астрологии на уровне ученика, а как у студента колледжа, его знание астрологии было более продвинутым по сравнению с древней системой.

В письме ответили:

«Просто скажи ему правду. Нас не беспокоит рыцарь оруженосец, и мы готовы поспорить, что он не посмеет рискнуть жизнями своей семьи. А ты, мистер Эванс, будь осторожен, когда отправишься завтра во дворец».

Каждый вторник и четверг, Люсьен должен был отправляться во дворец Ратация, чтобы встретиться с принцессой и обсудить с ней музыку. Если принцессе будут нужны дополнительные консультации, она будет вызывать Люсьен в любое время, когда захочет, и также дополнительно платить за это.

Слова на письме постепенно исчезали одно за другим. Наконец, лист стал совершенно белым. Сложив письмо и завернув три пальца в бумагу, Люсьен положил все обратно в ящик.

.....

На пути к ассоциации музыкантов, ум Люсьена был полностью занят звездами.

«Я попросил доказательства вчера, а мяч и пальцы прислали сегодня. Итак, прежде всего, дядя Джоэль и его семья все еще должны быть где-то рядом с Альто. Деревня, небольшой город, или даже лес ... все возможно».

Мозг Люсьена усиленно работал. Сравнивая звездные карты в своей духовной библиотеке, рассчитав множество координат звезд, Люсьен определил несколько звезд, которые он видел в сцене. Глядя на список звезд в духовной библиотеке, Люсьен выделил одну из звезд и выяснил ее подробные данные.

«Хижина из бревен... должна быть... около 20 км к западу от Альто. То есть ...» - Люсьен отыскал простую карту Альто и его окрестностей, хранящуюся в его собственной библиотеке» - хижина глубоко внутри Черного Леса Мельцера!»

Нарисовав круг на карте, Люсьен был очень взволнован. Несмотря на то, что он все еще не мог точно определить, где находились дядя Джоэль и его семья, и он не был уверен, насколько могущественны еретики, осознание того, что Джоэль, Алиса и Ирвин были не далеко от него, хоть немного его успокаивало.

Люсьен надеялся, что в следующий раз, когда он увидит сцену, это все еще будет та же хижина. Тогда он сможет еще сузить диапазон.

Пытаясь успокоиться, Люсьен тихо вздохнул - «Каждый шаг такой сложный». Он знал, что, в настоящее время он еще не был готов спасти Джоэля и его семью.

•••••

Две дамы, дежурившие сегодня в вестибюле ассоциации не были знакомы с Люсьеном. Одна из них встала и слегка поклонилась:

- Доброе утро, мистер Эванс. Мистер Хэнк выделил вам личный офис. Пожалуйста, зайдите в офис мистера Хэнка, когда у вас будет время».

Люсьен собирался найти тихую комнату для репетиций. Для него стало неожиданностью получить свой собственный офис, что было отлично для его плана.

Через некоторое время, вместе с мистером Хэнком, Люсьен вошел в свой собственный офис на третьем этаже.

- Эванс, теперь это твой офис. Если ты не присоединишься к музыкальным ассоциациям других стран, то до последнего дня твоей жизни, этот офис будет твоим.

Здание Ассоциации Музыкантов было великолепно. Вокруг было от где-то семидесяти до восьмидесяти различных комнат на третьем этаже, но почти половина из них в настоящее время пустовали, так как многие из известных музыкантов Альто были приглашены в другие страны.

Офис был украшен с коричневым ковром, прекрасными статуями, картинами и огнями. Темносиний диван выглядел очень удобным, рядом стоял приличный красный деревянный стол. Молочно-белый рояль находился в углу кабинета. И было место в офисе, где музыкант мог немного отдохнуть в постели без помех.

- Большая комната, Люсьен вежливо улыбнулся, Спасибо, мистер Хэнк.
- Всегда пожалуйста, Эванс. И называй меня просто Хэнк, Кивнул Хэнк.

После того, как Хэнк ушел, Люсьен закрыл дверь кабинета и начал ходить туда-сюда по своему кабинету, одержимый гневом и беспокойством.

Он сдерживал свои эмоции, когда увидел пальцы. Теперь оставшись в одиночестве, Люсьен не мог больше терпеть.

Внезапно Люсьен сел перед пианино и нажал на клавиши обеими руками. Люсьен заиграл Симфония судьбы.

Когда звук пианино становился все громче и громче, Люсьен начал негромко ругаться:

«Сволочи! Уроды! Вы гребанные злобные похитители!»

.

Ругань была не только способом выплеснуть эмоции, Люсьен хотел понять в какой степени похитители могли контролировать его.

Когда он закончил играть, Люсьен встал и глубоко вздохнул. Даже если еретики слышали его ругань только что, он все еще мог объяснить это тем, что он делает это, чтобы подготовить себя к встрече с принцессой завтра.

Однако, когда Люсьен вернулся к себе домой в Адеран, он нашел только одно предложение на письме.

«Музыка - это идеальный способ, чтобы высвободить эмоции, мистер Эванс».

Несмотря на то, что похитители просто хотели напомнить Люсьену, что он находился под их наблюдением все время, послание дало Люсьену еще один кусок ценной информации: методы, которые использовали похитители, не позволяли им хорошо слышать Люсьена!

В два часа после полудня, Люсьен вовремя прибыл в дом Виктора.

Хотя, Ати ничего не сказал, то как он посмотрел на Люсьена было наполнен симпатией. Ати сопровождал Виктора в течение многих лет, и он был искренне рад, что концерт прошел с большим успехом.

Рене, Колин и Дэвид тоже были там. Они встали и поприветствовали его:

- Добрый день, мистер Эванс.

Хотя успех Люсьена еще не был широко известен среди простых жителей Альто, Рене, Колин и Давид уже слышали об этом из разговора Фелиции и Энни. Они вдруг почувствовали, что Люсьен стал чужим в их глазах, и подсознательно начали относиться к Люсьену также, как к своему учителю, мистеру Виктору.

- Мне все еще кажется, что это как-то нереально, - Лотт встал из-за стола обнял Люсьена, улыбнувшись.

Фелиция тоже подошла ближе к Люсьену, и прошептала ему на ухо: «Завтра во второй половине дня, я должна отдать тебе розу.»

- Спасибо. Большое спасибо, Фелиция, - искренне сказал Люсьен.

Стоя рядом с ними, Лотт почти не мог поверить своим глазам.

«А когда это они успели сблизиться?» - с любопытством подумал Лотт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4991/155101